

Таксономия банковских институтов в контексте исследования факторов их развития

К.В. Криничанский, Н.А. Ковалева

УДК 336.7, 339.7

DOI: 10.30680/ECO0131-7652-2024-6-240-257

Аннотация. Структурные изменения в современной финансовой системе мотивируют исследование факторов таких изменений и модернизацию средств анализа. Работа развивает методологию анализа трансформации банковских систем на текущем этапе их эволюции. Предложенный авторами подход динамической таксономии применен к анализу банковских систем США, Германии, КНР и России. Показаны растущая роль культурно-цивилизационных факторов развития банковских систем, существенное влияние технологического фактора на расширение разнообразия типов банковских институтов в контексте цифровизации. Основные выводы состоят в отсутствии монолитности и линейности в развитии структуры финансовых и банковских систем, а также в комбинировании инвариантных и специфических особенностей как основной закономерности формирования их таксономии в разрезе стран.

Ключевые слова: банки; банковская система; эволюционный подход;
культурно-цивилизационный подход; факторы эволюции;
таксономия; банковские институты; типология банков

Постановка задачи

Вопросы экономического развития последних двухсот лет неразрывно связаны с изменениями, происходившими в структуре банковских систем [Hicks, 1969]. Поскольку эти системы формировались преимущественно внутри национальных экономик, банки как институты несли на себе отпечаток соответствующих экономических условий [Allen et al., 2018], правового порядка [La Porta et al., 2013] и, можно предположить, культуры. Систематизация этих изменений, которая бы отражала не только экономические критерии, но и иные, в том числе культурно-цивилизационные, а также разработка современной типологии банков на основе максимально *детальной таксономии* – актуальная для финансовой науки задача. Мотивация ее решения связана с глубиной происходящих на наших глазах структурных изменений в финансовой системе и с необходимостью модернизации средств анализа формирующейся реальности. Дополнительным мотивом настоящего исследования послужила выходящая в последнее время на первый план социальных исследований дискуссия о примате культурно-цивилизационных факторов над иными, в том числе экономическими [Валлерстайн, 2003; Yenicipak, 2017].

Таким образом, цель настоящего исследования состоит в развитии методологии анализа трансформации банковских систем с фокусом на типологии банковских институтов, структурных изменениях банковских систем с опорой на широкое изучение факторов и условий данных изменений.

Актуальность такого рода исследования в теоретической плоскости состоит в необходимости переосмысления взгляда на банк как экономический институт в контексте значительной трансформации банковских бизнес-моделей на современном

этапе, в первую очередь – под влиянием цифровизации, но также в связи с распространением исламской модели банкинга или веяний ESG-трендов. В практической плоскости работу актуализирует необходимость модернизации регулирования финансово-банковской сферы, в частности – встраивание в него финтех-компаний и необанков, а также определение статуса игроков, намеренных придерживаться правил, диктуемых исламскими традициями.

Методология и методы исследования

Частью решения поставленной задачи представляется разработка концепта *динамической таксономии банковских институтов*. В дополнение к традиционному пониманию таксономии как инструмента, характеризующего способы построения классификации и логические принципы типологизации объектов, *динамическая таксономия* в авторском прочтении призвана отразить *изменяемость*, «*текучесть*» *структуры банковской системы* вследствие инноваций, непосредственно затрагивающих этот институт (включая рамки его отношений с участниками экономического кругооборота, бизнес-модель, технологический базис), а также под влиянием культурно-цивилизационных факторов и условий. Учет специфики последних в эволюции банковских институтов и их отражение в структуре банковских систем – это важный элемент новизны представленного исследования.

Кроме того, инновационным мы считаем предлагаемый подход к анализу банковских систем, опирающийся на инструмент таксономии. В литературе преобладает типологический способ анализа, в котором разнообразие банковских институтов упорядочивается по выдвинутым критериям в несколько групп (типов). Предлагаемый здесь подход использует эту типологию, проецируя ее инструментарий на цели описания структуры банковской системы в конкретной юрисдикции. Таким образом, *таксоном в нашем анализе является набор типов банковских институтов, требуемый для описания структуры банковской системы определенной страны*. Одновременно, опираясь на эволюционный подход, предлагается рассматривать образующееся пространство таксонов как изменяющееся во времени, привлекая внимание к факторам и условиям, обусловившим эти изменения.

Культурно-цивилизационные факторы способны объяснить многие особенности структуры национальных банковских систем (в том числе их схожесть и индивидуальность, векторы развития). В частности, исламский банкинг как одно из проявлений этих факторов создает прецедент модификации институционального кода финансовых институтов, раскрывая арсенал возможностей формирования дополнительных ветвей их эволюции. Таким образом, использование культурно-цивилизационного подхода¹ в теории эволюции финансовых институтов представляется весьма перспективным методологическим начинанием. А его общий посыл может звучать в том духе, что, с одной стороны, экономическое развитие является отражением культурно-цивилизационного развития общества [Spolaore, Wacziarg, 2013], с другой – культурное разнообразие в совокупности

---

¹ Яркими выразителями такого подхода признаются такие ученые, как С. Хангтингон, А.Дж. Тойнби, И. Валлерстайн.

с общими векторами цивилизационного развития раскрывают возможности для разнообразия экономических институтов (рис. 1), и игнорирование этих аспектов влечет серьезные просчеты в оценке устойчивости действующих экономических структур и сужает возможности построения стратегических планов и прогнозов развития финансового сектора.

Источник рис. 1 и табл. Разработка авторов.

Рис. 1. Двойная роль культурно-цивилизационных факторов в формировании экономических институтов

Основные результаты

Формирование банковских институтов и систем, а также затрагивающие их изменения на протяжении последних двухсот лет происходили под воздействием совокупности различных факторов. Рассматривая эти факторы укрупненно, предлагается распределить их по шести группам. Три из них – факторы права (институтов), религии и формируемого общественного запроса – напрямую относятся к культурно-цивилизационным маркерам. В таблице сжато изложены главные характеристики этих факторов, определяющие разнообразие возникающих в банковском секторе форм и структур, а также указано, как они реализовались в формировании таксономии банковских институтов.

Серьезное влияние на развитие банковской системы, ее сложность и структуру оказывают *уровень и условия экономического развития*. Хотя в литературе преобладает подход, рассматривающий эволюцию финансовой системы как предиктор экономического роста и развития [Роров, 2017], ряд авторов полагает, что сама финансовая система обязана своим расширением и развитием экономическому росту [Da Rin, 1996]. Фундаментально это обуславливается, в частности, тем, что спрос на развитие инструментов сбережений и формирование институтов финансового рынка определяется уровнем дохода [Guptha, Rao, 2018; Mishkin, Eakins, 2014]. Кроме того, согласно имеющимся исследованиям, характер отраслевой структуры экономики определяет тип ее финансовой структуры [Allen et al., 2018].

**Факторы и детерминанты формирования разнообразия
банковских институтов и особенностей их типологии**

Факторы / детерминанты	Характеристика	Особенности таксономии банковских систем
Уровень экономического развития страны	Потребности домохозяйств и субъектов бизнеса как основная мотивация дифферен- циации банковских институтов	Универсальные банки. Специализированные банки
	Опциональные масштабы деятельности финансовых игроков, спрос на ценовую ста- бильность и финансовую устойчивость	Двухуровневая банковская система во главе с центральным банком
Правовые традиции	Континентальное (германское, французское) право, скандинавское право	Кредитное учреждение (организация)
	Англо-саксонское право	Коммерческий банк (депозитный банк). Торговый банк
Религиозные принципы и нормы	Влияние запрета на ссудный процент и обсу- живание отдельных видов бизнеса на струк- туру и содержание финансовых инструментов и контрактов и направления инвестирования	Исламские банки. Банки, осуществляющие дея- тельность с учетом принципов партнерского финансирования
Технологические драйверы	Новации банковских институтов, определяе- мые цифровизацией и вытекающими из нее возможностями сокращения операционных издержек, насыщения рынка новыми продук- тами и пр.	Полностью цифровой банк. Цифровой филиал банка. Финтех-продукт банка. Финтех-компания Банковские экосистемы
Особенности моделей риск-менеджмента банков	Различия моделей определяются требовани- ями дифференцированного пруденциального регулирования кредитного и рыночных рисков в деятельности банковских институтов	Коммерческие банки. Инвестиционные банки
Общественный запрос	Глобальная повестка устойчивого развития и проникновения принципов ESG в различные сферы экономической деятельности	ESG-банкинг

Так, на примере генуэзского банка Святого Георгия (Casa di San Giorgio, основан в 1407 г.) видно, как линия становления финансового института с функциями консолидации публичного долга, финансирования правителей, поддержки торговой экспансии переплетается с особенностями хозяйственной и политической жизни современной ему цивилизации [Fratianne, Spinelli, 2006]. Генуя XV–XVI вв. была крупным торговым и финансовым центром с небольшой внутренней экономикой. Банк Святого Георгия обязан своим возникновением потребности аристократии в лучшем управлении финансами в противостоянии с Венецией и Флоренцией. В этом смысле его феномен в начальном периоде существования напоминает прототип центрального банка, хотя он и не претендовал на функции единого эмиссионного центра. В последующем он стал

известен своими функциями ритейл-банка, принимающего депозиты, ведущего текущие счета и осуществляющего выдачу кредитов.

Большое значение для эволюции банковских систем в XIX в. имела интегрированность страны в международную торговлю и международное движение капитала. Исследования показывают, что до середины XIX в. банковские системы большинства европейских стран, в том числе Англии, Германии, развивались, в основном, в континентальных границах [International banking..., 1992; Пикетти, 2016]. Со второй половины XIX в. под влиянием промышленной революции и колониального движения наблюдается резкое усиление роли британских торговых банков в обслуживании международной торговли².

Международная торговля, экспорт капитала, укрупнение банков через слияние и поглощение привели к возникновению в Британии транснациональных акционерных банков с отделениями в Европе, на Ближнем и Среднем Востоке, в Южной Америке, Малайзии, России. Основными их партнерами были финансовые учреждения Германии, Франции, США [International banking..., 1992]. После Первой мировой войны место Великобритании в международной торговле заняли США с их мощными банковскими структурами.

Примечательна история развития французской банковской системы в рассматриваемый период. К концу XVIII в. французские банки, в отличие от своих европейских собратьев, имели серьезные международные связи, но к середине XIX в. их внешние отношения существенно сократились. Вслед за французской экономикой, пострадавшей от череды революций, банки испытывали слабость, им не хватало ресурсов (особенно в сравнении с английскими конкурентами). Сузилась их функция клиринговых центров для валютнообменных операций между континентальной Европой и Великобританией. Все эти обстоятельства замедлили развитие банковского дела внутри страны и экспансию французского капитала за рубеж³.

В Германии в течение XIX в. наблюдались последовательное возникновение и укрепление институтов частных кредитных и универсальных банков. В этом процессе просматривается заданный экономическим развитием вектор – от поддержки не крупных торговых операций до финансирования масштабных проектов индустриализации в сталелитейной, химической, электротехнической промышленности [Guinnane, 2001]. Становлению и распространению модели универсального банка в Германии способствовал дефицит капитала (в особенности острый при сравнении с Великобританией), притом что страна ставила перед собой амбициозные цели индустриального развития и ликвидации отставания от Англии [Гершенкрон, 2004]. На этом фоне банковская модель Германии формировалась посредством тесного переплетения собственности промышленников и финансистов, что способствовало определенному смягчению проблемы асимметричности информации. В конечном счете эта модель была признана

² См. примеры Anglo-International и Anglo-Imperial banks, осуществляющих полный спектр операций торгового финансирования. Это были сообщества иностранных банков и банков Лондонского Сити, результат трансформации региональных английских банков и офшорных торговых компаний в инвестиционные группы.

³ «Вываться» вперед и включиться в международную торговлю и движение капитала смогли немногие игроки. В их числе Haute banque, Credit Lyonnais, Paribas, Societe Generale.

одной из составляющих экономического успеха Германии конца XIX – начала XX вв. [Levine, 1997].

Наконец, возникновение института Центрального банка также обусловлено развитием экономики (в сплаве с политическими условиями). Предшественником этого феномена можно считать голландский Виссельбанк, который в начале XVII в. обеспечил голландских купцов надежным платежным механизмом, организовав расчеты через систему жиро-дебетования и проводок по депозитным счетам. Этот способ был не только более дешевым и быстрым, чем расчеты с использованием монет, но и довольно надежным. Драйвером его развития послужила насыщенная внешнеторговая деятельность Нидерландов в то время.

В свою очередь Банк Англии (1694 г.) обязан своим возникновением потребности упорядочить операции финансирования через институт публичного долга, обеспечив его устойчивость в период активного расширения государственных заимствований [Норт и др., 2011]. В то же время неоднократные попытки учреждения центрального банка в США в XIX в. наталкивались на противодействие противников концентрации финансовой власти. Это сопротивление было преодолено только после череды кризисов (в особенности – паники 1907 г.), когда общественность и финансовые круги пришли к выводу, что издержки нестабильности и шоков перевешивают преимущества децентрализации банкинга в масштабах крупной по мировым меркам экономики [Bordo, 2007].

Значительное влияние на формирование банковских институтов оказал **фактор правовой традиции**, рассматриваемый нами как один из основных культурно-цивилизационных маркеров. Так, например, в государствах с английским правом и французской ветвью континентального права сформировались как банковские (bank-based), так и рыночные (market-based) финансовые системы, в то время как в странах германской ветви континентального права, а также в странах скандинавского права функционируют преимущественно банковские модели финансового рынка с относительно более сильными и концентрированными универсальными банками.

Следующий фактор, обуславливающий особенности формирования таксономии банковских систем – **религиозная традиция**. Механизм его влияния основан на встроенных в религиозный код морально-этических нормах и ценностных суждениях, определяющих важные поведенческие принципы и ограничения. Наиболее яркий пример – возникновение в середине XX в. так называемых исламских финансов, включая специфический *исламский банкинг*, который руководствуется в своей деятельности нормами шариата. Это отражается на спектре и технологиях банковских продуктов, услуг, процедурах проведения операций, управлении прибылью. В частности, из-за религиозного запрета на ростовщичество в исламских банках отсутствует ссудный процент⁴, запрещены инвестиции и банковское обслуживание лиц, занимающихся, например, игорным бизнесом, производством табака и алкоголя и т.д. Межстрановой анализ [Salman, Nawaz, 2018] позволяет выявить следующие тренды внедрения исламского банкинга в мировую финансовую систему:

---

⁴ Отметим, что в этом институт исламских банков в чем-то воспроизводит известную для средневековой Европы норму, тем самым подтверждая единство духовных корней авраамических религий – иудаизма, христианства и ислама.

1) предложение в обычных банках отдельных финансовых продуктов по модели «исламское окно» – широко распространено в государствах Ближнего Востока и Африки, а также Великобритании, США, странах ЕС⁵;

2) развитие «исламского инвестиционного банкинга» как направления деятельности традиционных банковских институтов по предоставлению услуг и продуктов, таких как андеррайтинг выпусков сукук («исламских» облигаций), управление инвестиционными и хедж-фондами, соответствующих шариату, наблюдаемое в Германии, Франции, США, Великобритании и ряде других стран;

3) создание исламских дочерних компаний или полноценных исламских банков через процедуру лицензирования (активно практикуют Кувейт, Сирия);

4) полная исламизация финансовой системы, наблюдаемая в некоторых мусульманских странах (Судан, Иран, Бахрейн с некоторыми оговорками – Малайзия)⁶.

Большое влияние на эволюцию финансового сектора оказывают **технологические факторы** [Криничанский, Гринева, 2023; Современные концепции..., 2023]. Так, наблюдаемые тренды сектора услуг, включая финансовые и банковские, на кастомизацию и персонализацию генерируются современной волной технологического развития, неотъемлемой компонентой которой является *цифровизация*. Все это неизбежно отражается на конфигурации финансовых институтов и структуре банковских систем [Дудин и др., 2021]. Так, во многих странах появились *цифровые банки* – кредитно-депозитные учреждения, предоставляющие свои услуги в основном удаленно, через электронные каналы, а не через физические отделения. Развитие взаимодействия традиционных банков с финтех-компаниями отмечается как одно из направлений структурных преобразований финансовой сферы начала XXI в. Компания IBM в своем исследовании 2015 г.⁷ ввела для цифровых банков термин «*необанк*», который активно используется в академических и аналитических публикациях. В работе выделены четыре модели цифрового банка: *цифровой филиал банка*, действующий под материнским брендом и лицензией, *финтех-продукт банка* (онлайн-приложение), предоставляющий цифровые каналы обслуживания, *дочерняя финтех-компания*, предоставляющая банковское обслуживание, *полностью цифровой банк*.

Наряду с появлением необанков последние годы ознаменовались созданием *банковских экосистем*, многие из которых позиционируют себя как *технологические компании с банковскими лицензиями*, объединяющие на одной ИТ-платформе множество различных сервисов – маркетплейсы, платежные системы, услуги лайфстайла и образования. Они значительно расширяют возможности для заемщиков, кредиторов и поставщиков смежных услуг, а также географию продаж, создают новые бизнес-модели и источники финансирования, формируют удобную среду пользования

⁵ Россия тяготеет к этой модели, обозначая этот формат отношений «партнерским финансированием». См.: Основные направления развития финансового рынка РФ на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг. Проект от 27 октября 2023 г. М.: Банк России, 2023. С. 29. [Эл. ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 05.03.2024).

⁶ Mordor Intelligence. [Эл. ресурс]. URL: <https://www.mordorintelligence.com/industry-reports/global-islamic-finance-market> (дата обращения: 05.03.2024).

⁷ IBM. Designing a sustainable digital bank. 2015. URL: <https://www.ibm.com/downloads/cas/XGJGOJWA> (accessed: 04.09.2023).

для клиентов, повышая уровень их лояльности. При этом юридическая архитектура финансово-банковских экосистем может выстраиваться по модели «единая организация» или «много организаций» [Sengupta et al., 2019]. Лидерами по их созданию являются США, Китай, Великобритания [Elm, 2021]. В России наиболее известны Сбер, Т-банк, ВТБ, Альфа-Банк.

Финансовые маркетплейсы, агрегирующие для потребителей на единой технологической платформе финансовые продукты, в том числе банковские, – еще одно проявление влияния цифровизации на банковский сектор. В России такой опыт охватывается маркетплейсами «Финуслуги»⁸, Banki.ru⁹ и Сравни.ру¹⁰.

Следующий фактор формирования банковских институтов определен как **особенности моделей риск-менеджмента банков**. Его влияние выражается в разделении традиционных банковских и рыночных рисков между банками разных типов. *Коммерческие банки* предоставляют традиционный пакет банковских услуг, их работа сопряжена в основном с кредитными рисками. Деятельность и услуги *инвестиционных банков* сосредоточены на рынке ценных бумаг и производных финансовых инструментов, они в большей мере подвержены рыночным рискам. Концентрация рыночных рисков в банках стала причиной уязвимости экономик стран к финансовым кризисам. Это побудило финансовых регуляторов обратить особое внимание на управление рисками, затрагивающее бизнес-модель банков. Начиная с 1930 г. в США совмещение коммерческой и инвестиционной деятельности банкам было запрещено Законом Гласса-Стигола. Только принятый в 1999 г. Закон Грэма-Лича-Блайли позволил коммерческим банкам создавать компании по инвестированию в ценные бумаги, что сделало возможным появление финансовых супермаркетов в форме банковских холдингов¹¹. Однако после кризиса 2008 г. из пятерки крупнейших американских инвестиционных банков – финансовых супермаркетов – на плаву остались лишь Goldman Sachs и Morgan Stanley, но и они получили кредиты ФРС для поддержания ликвидности. В 2010 г. с принятием Закона Додда-Франка объем деятельности, которой могут заниматься банковские холдинги, был ограничен.

В настоящее время в США действуют следующие ключевые ограничения для банков, сепарирующие деятельность коммерческих и инвестиционных банков: 1) запрет на осуществление краткосрочной торговли (спекуляций) по многим финансовым инструментам за собственный счет; 2) лимитирование доли владения частными инвестиционными компаниями, хедж-фондами, фондами венчурного капитала и другими видами частных фондов, а также объединенными инвестиционными фондами [Avraham et al., 2012].

После международного финансового кризиса 2008 г. Базельский комитет по банковскому надзору ужесточил свои рекомендации в отношении требований к капиталу банков при совершении операций, сопровождающихся принятием рыночного риска

⁸ Совместный проект Банка России и Московской биржи. URL: <https://finuslugi.ru/> (accessed: 08.09.2024).

⁹ URL: <https://www.banki.ru/> (accessed: 08.09.2024).

¹⁰ URL: <https://www.sravni.ru/> (accessed: 08.09.2024).

¹¹ Типичным примером финансового супермаркета является банк Citigroup.

(Базель III)¹². Реформа, направленная на укрепление надежности финансовых систем, неизбежно отражается на таксономии банковских институтов.

Последний в нашем списке – фактор *общественного запроса*. Его влияние на таксономию банковских институтов проявилось в феномене ESG-банкинга – концепции банковской деятельности, придерживающейся принципов экологической, социальной и корпоративной ответственности, а также направленной «на практическую реализацию инициатив для достижения Целей устойчивого развития и других общественно значимых ценностей»¹³. Продвижение принципов ESG – важная часть внутренней и внешней политики многих стран, затрагивающей в том числе и финансово-банковскую сферу. Мировой рынок устойчивого финансирования, представленный облигациями, кредитами, иными инструментами и продуктами, маркируемыми как ESG, на начало 2023 г. оценивался в 5,8 трлн долл.¹⁴ При этом есть свидетельства, что ESG-банкинг продвигается благодаря требованиям не только регуляторов, но и потребителей: треть респондентов, опрошенных консалтинговой группой Kearney¹⁵, признались, что готовы покупать банковские продукты, снабженный маркером ESG, с наценкой от 5 до 10%.

Таксоны национальных банковских систем

От рассмотрения факторов, влияющих на формирование различных типов финансовых институтов, перейдем к методу их изучения как целого – на основе таксономического анализа. В данном исследовании *таксоном* будем считать *совокупность типов банковских (и парабанковских) институтов, сформировавшихся в определенной стране, для каждого из которых имеется количественная характеристика, относящаяся к определенному периоду времени*. В настоящей работе задействованы две такие характеристики – число организаций, относящихся к данному типу институтов (и, соответственно, субсектору финансового рынка), и объем (сумма) активов. В качестве кейсов рассматриваются финансовые системы четырех стран – США, Германии, КНР и России.

Самой крупной в мире и наиболее сложной по наличию разных типов финансовых организаций является *банковская система США*, насчитывающая более 20 тыс. банковских институтов различной специализации – национальные банки, банки штатов, сберегательные учреждения, кредитные союзы, иностранные банки, институты парабанковской системы (рис. 2а). Ее динамическая таксономия (рис. 2б) позволяет оценить и соотнести рост размеров каждой из этих составляющих.

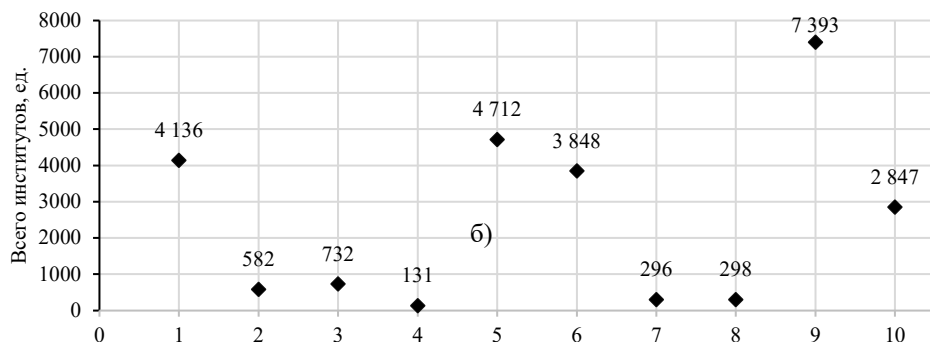
¹² Risk-based capital requirements // Basel Committee of Banking Supervision. Basel Framework. URL: https://www.bis.org/basel_framework/chapter/RBC/25.htm?inforce=20220101&published=20191215 (accessed: 08.11.2023)

¹³ ESG banking in Russia. Joint research by Deloitte and the Association of Russian Banks, May 2021. URL: https://asros.ru/upload/iblock/4a0/ekxvgsonqwb6nl4exdkdcbz60jx3x2t/ESG_banking_v_Rossii_web_rus.pdf (accessed: 11.10.2023)

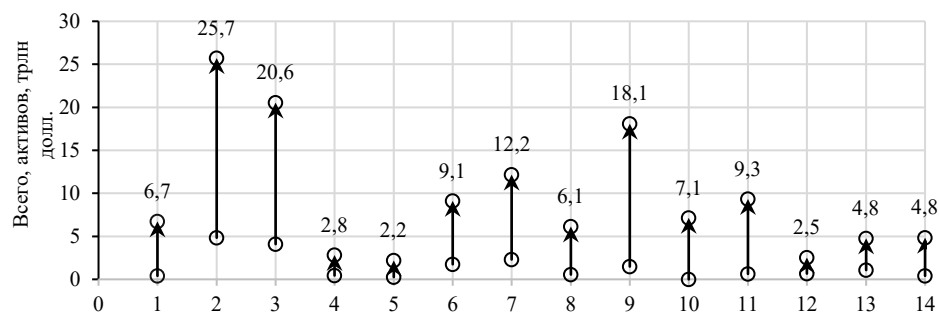
¹⁴ UNCTAD. World Investment Report. Investing in sustainable energy for all. New York. 2023. UNCTAD. URL: https://unctad.org/system/files/official-document/wir2023_en.pdf (accessed: 17.12.2023)

¹⁵ European banks can – and should – do more to lead on ESG issues. European Retail Banking Radar. Kearney 2022. URL: <https://www.kearney.com/industry/financial-services/article/-/insights/european-banks-can-and-should-do-more-to-lead-on-esg-issues> (accessed: 05.03.2024)

Таксономия банковских институтов в контексте исследования факторов их развития

Примечание. Здесь и далее ось абсцисс задана в виде указательной шкалы: 1 – коммерческие банки; 2 – сберегательные учреждения; 3 – депозитные институты с федеральной лицензией; 4 – иностранные банки; 5 – кредитные союзы; 6 – банковские холдинги; 7 – кредитно-сберегательные холдинги; 8 – фонды денежного рынка; 9 – взаимные фонды; 10 – ETFs.

Примечание. 1 – Монетарные власти; 2 – частные депозитные институты; 3 – депозитные институты с федеральной лицензией; 4 – иностранные банки; 5 – кредитные союзы; 6 – компании страхования жизни; 7 – частные пенсионные фонды; 8 – фонды денежного рынка; 9 – взаимные фонды; 10 – ETFs; 11 – GSEs; 12 – финансовые компании; 13 – брокеры и дилеры по ценным бумагам; 14 – холдинговые компании.

Источник. Составлено авторами по данным ФРС; Национального агентства по кредитным союзам США; информационной платформы Statista. URL: <https://www.federalreserve.gov/>; <https://www.statista.com/statistics/255590/number-of-mutual-fund-companies-in-the-united-states/>

Рис. 2. Таксоны банковской и парабанковской системы США:

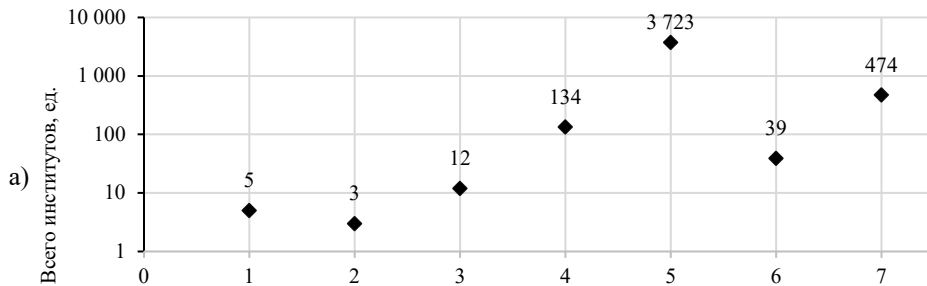
- а) количественные характеристики, 2023 г.; б) по размеру активов, нижняя точка вектора 1993 г., верхняя – 2023 г.

В частности, можно заметить, что в последние 30 лет значение инвестиционных фондов как представителя парабанковского сегмента было не меньшим, чем значение традиционных депозитных институтов, а если дополнительно учесть только зародившиеся в этот период биржевые фонды (ETFs) и набравшие популярность фонды денежного рынка, то первенство в банковской системе США окончательно закрепится за институтами коллективных инвестиций.

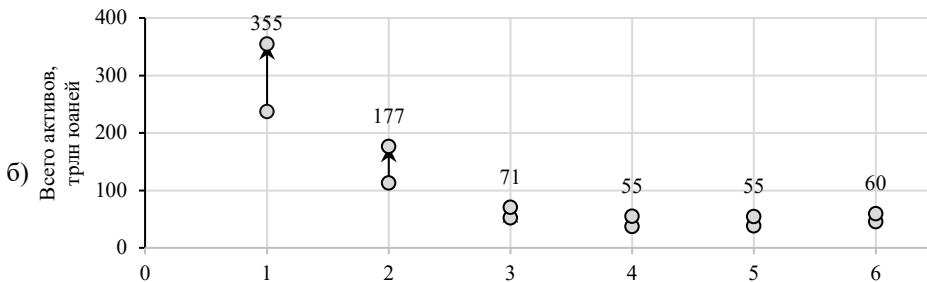
Таким образом, добавление в таксономию вектора размера активов позволяет высветить важную черту эволюции американской финансовой системы: хотя коммер-

ческие банки все еще остаются значимыми, они перестали быть доминирующими институтами трансферта денежных ресурсов в пользу фондоприобретателей. Эту роль все больше берет на себя растущая парабанковская система, прежде всего – инвестфонды различных типов.

В *банковской системе Китая*, согласно данным National Financial Regulatory Administration, большинство финансовых учреждений относятся к категории сельских. Это сельские коммерческие и кооперативные банки, сельские кредитные кооперативы. Таксон банковской системы Китая (без учета парабанковских институтов)¹⁶ по состоянию на 01.01.2020 представлен на рисунке 3 (а, б).

Примечание. 1 – Крупные коммерческие банки; 2 – банки развития; 3 – акционерные коммерческие банки; 4 – городские коммерческие банки; 5 – сельские финансовые учреждения; 6 – иностранные банки; 7 – небанковские финансовые учреждения.

Примечание. 1 – Коммерческие банки; 2 – крупные коммерческие банки; 3 – акционерные коммерческие банки; 4 – городские коммерческие банки; 5 – сельские финансовые учреждения; 6 – небанковские финансовые учреждения.

Источник. Составлено авторами по данным China Banking and Insurance Regulatory Commission. URL: <https://www.cbirc.gov.cn/en/view/pages/index/index.html>

Рис. 3. Таксоны банковской системы Китая:

- а) количественные характеристики на 01.01.2020 (логарифм. шк.);
- б) по совокупным активам, 2019 и 2023 гг.

¹⁶ В Китае институты парабанковской системы по большей части включены в банковскую систему. Согласно комментарию китайского регулятора к отчетности, данные о финансовых компаниях по инвестированию в финансовые активы включены в группы «Небанковские финансовые институты» и «Банковские институты». См.: National Financial Regulatory Administration (далее – China Banking and Insurance Regulatory Commission)/ Supervisory Statistics on Banking and Insurance sectors. – URL: <https://www.cbirc.gov.cn/cn/view/pages/ItemDetail.html?docId=963085&itemId=954> (дата обращения: 19.10.2024).

Сопоставляя обе иллюстрации, отметим, что банковская система КНР высококонцентрирована. Несмотря на превалирование в количественном отношении сельских финансовых учреждений, их доля в активах очень мала, основную часть в них занимают крупные коммерческие банки, что характерно для банковских систем большинства стран. При этом динамическая таксономия (рис. 3б) свидетельствует об усилении позиций коммерческих банков, в особенности крупных, при стагнации городских и сельских финансовых учреждений. Это говорит в пользу того, что своеобразие модели банковской системы Китая в последнее время сглаживается, что может быть связано с усилением технологически продвинутых секторов экономики, компании которых в значительной мере интегрированы в мировое хозяйство и склонны предъявлять спрос на пакет услуг, который могут обеспечить именно коммерческие банки традиционного типа.

К сожалению, в случае с Китаем не удастся получить доступ к данным, характеризующим парабанковскую систему, возможно, вследствие того, что в стране менялась классификация банковских институтов, и в отчетности данные укрупнились. Однако мы можем констатировать, что Китай следует той же тенденции роста разнообразия финансовых институтов, которая затронула в прошедшие 50 лет США и выразилась, в частности, в росте сектора коллективных инвестиций.

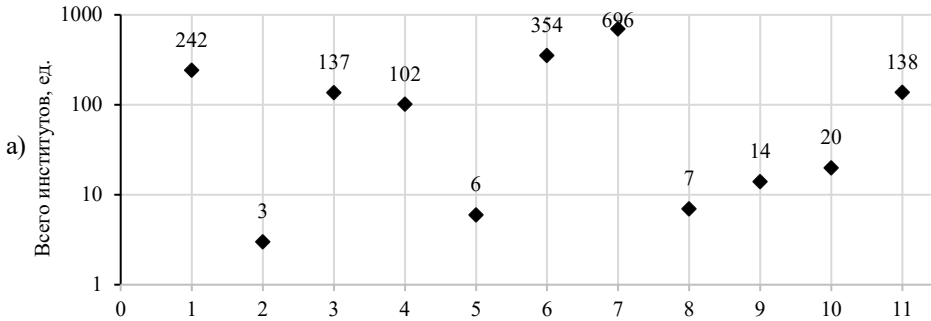
Наиболее распространенные институты *банковской системы Германии* – сберегательные банки (кассы) с широкой сетью отделений по всей стране (Sparkassen) и кредитные кооперативы – небольшие узкоспециализированные учреждения, осуществляющие ограниченный круг банковских операций. На 01.01.2024 г. в банковской системе Германии функционировало 1458 кредитных институтов различной специализации и организационно-правовой формы¹⁷. Их таксономия без учета парабанковской системы¹⁸ представлена на рис. 4 (а, б). Из иллюстраций вытекает, что, если количественные характеристики остаются за сберегательными банками и кредитными кооперативами, то по объему активов доминируют коммерческие банки. Тенденции последних лет задают вектор на укрупнение величины их активов, которое происходит опережающими в сравнении с другими финансовыми институтами темпами (рис. 4б). Значительный прирост активов в германской банковской системе наблюдается в сегменте иностранных и земельных банков.

Типы *банковских институтов России* не столь многообразны, как в США или Германии, а структура ее банковской системы существенно отличается от имеющейся в Китае. В 2017 г. Банк России с целью формирования регуляторного баланса для кредитных организаций с разными объемами и характером операций внедрил пропорциональное регулирование. С этого момента российские банки функционируют на основе универсальной либо базовой лицензии. На 1 января 2024 г. в банковской

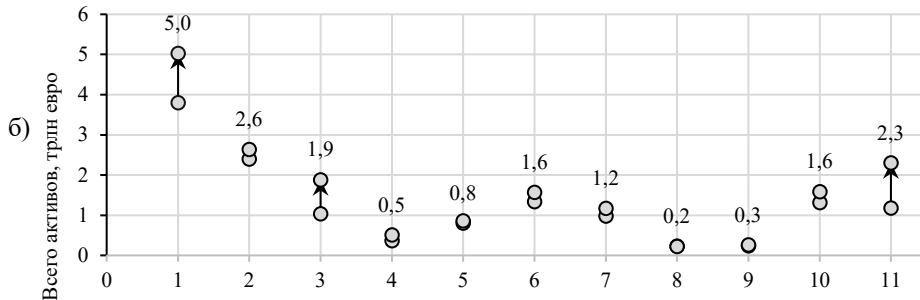
¹⁷ Banking Statistics. Tables of Statistical Series. Bundesbank [Эл. ресурс]. URL: <https://www.bundesbank.de/en/statistics/banks-and-other-financial-corporations/banks/banking-statistics-816050> (accessed: 01.12.2023).

¹⁸ К сожалению, статистика не позволяет выделить данные, касающиеся парабанковской системы, чтобы они не пересекались с данными, относящимися к банкам. При этом отметим, что в Германии – в меньшей мере, чем в США, – также развивается сектор инвестиционных фондов и ETFs, подчеркивая рост разнообразия финансовых организаций в рассматриваемых нами таксономиях.

системе РФ действовали 224 банка с универсальной, 100 банков с базовой лицензией, 36 небанковских кредитных организаций, а также значительное число брокерских компаний, страховщиков и микрофинансовых организаций¹⁹. На рисунке 5 представлены отображения таксонов банковской системы России (с учетом парабанковской системы).

Примечание. 1 – Коммерческие банки; 2 – крупные банки; 3 – региональные и остальные коммерческие банки; 4 – филиалы иностранных банков; 5 – земельные банки; 6 – сберегательные банки; 7 – кредитные кооперативы; 8 – ипотечные банки; 9 – строительно-кредитные ассоциации; 10 – банки специального назначения, в том числе банки развития; 11 – иностранные банки.

Источник. Составлено авторами по данным Бундесбанка. URL: <https://www.bundesbank.de/en>

Рис. 4. Таксоны банковской системы Германии:

а) количественные характеристики на 01.01.2024 г. (логарифм. шк.),

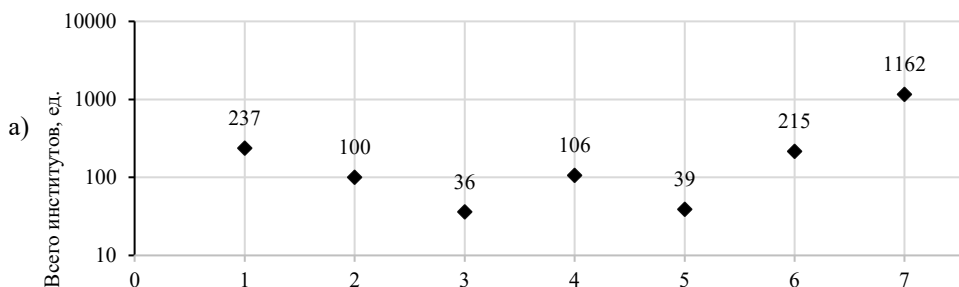
б) по совокупным активам, 2019 и 2023 гг.

Представленная на рисунке информация позволяет сделать вывод о доминировании кредитных организаций по величине активов, притом, несмотря на рост активов на брокерском обслуживании и в паевых фондах, их величина суммарно не превышает 1/5 части активов банков. Это подчеркивает «банкоцентричность» национальной финансовой системы и одновременно объясняет озабоченность Банка России относительно ее балансировки за счет развития более мощного рынка капитала²⁰.

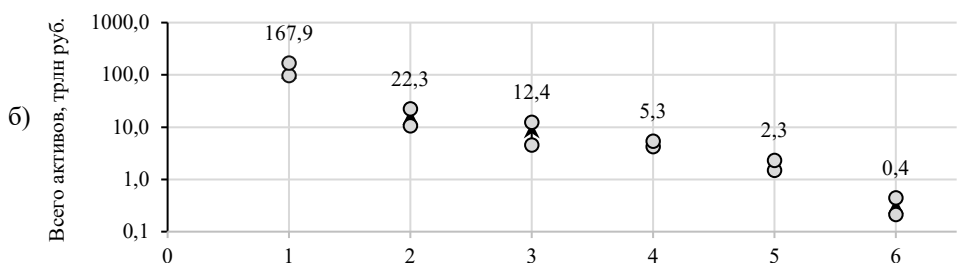
¹⁹ Банковский сектор Банка России [Эл. ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/banking_sector/ (дата обращения: 15.12.2023).

²⁰ См.: Основные направления развития финансового рынка РФ на 2024 г. и период 2025 и 2026 гг. М.: Банк России, 2023. [Эл. ресурс]. URL: https://www.cbr.ru/about_br/publ/onfinmarket/ (дата обращения: 10.03.2024).

Таксономия банковских институтов в контексте исследования факторов их развития

Примечание. 1 – Банки с универсальной лицензией; 2 – банки с базовой лицензией; 3 – небанковские КО; 4 – брокеры-НФО; 5 – НПФ; 6 – страховые организации; 7 – МФО.

Примечание. 1 – Кредитные организации; 2 – активы на брокерском обслуживании брокеров-НФО; 3 – ПИФ; 4 – НПФ; 5 – страховые компании; 6 – МФО.

Источник. Составлено авторами на основе данных Банка России. URL: <https://www.cbr.ru/>

Рис. 5. Таксоны банковской системы России (с учетом парабанковской):

а) количественные характеристики на 01.01.2024 (логарифм. шк.);

б) по совокупным активам, 2019 и 2023 гг. (логарифм. шк.).

В целом, использование в качестве исследовательского инструмента таксонов банковских и, более широко, финансовых систем, позволяет находить ответы на вопросы, затрагивающие такие аспекты анализа, как разнообразие типов финансовых институтов, их появление или уход со сцены, их роль в экономике, наблюдение за изменением этой роли в динамике.

Заключение

Изменения, происходящие в структуре национальных банковских систем, являются отражением широкого набора факторов и сами, в свою очередь, определяют готовность соответствующих экономик воспринимать внешние и внутренние вызовы. Систематизация этих изменений может достигаться с помощью методов типологизации финансовых институтов, а та, в свою очередь, позволяет учитывать факторы, лежащие в основе наблюдаемых изменений. В частности, мы проследили, что в наши дни культурно-цивилизационные факторы определяют вектор развития партнерских финансов и исламского банкинга, технологический фактор становится решающим в появлении новых типов и бизнес-моделей финансовых учреждений, реагирование регуляторов и самих участников рынка на риски определяет вычленение такого типа

банкинга, как инвестиционный банк, возникновение деления банков в соответствии с подходом пропорционального регулирования, появления такой категории игроков, как системно-значимые финансовые институты, наконец, фактор публичного мнения вызвал к жизни сектор ESG-банкинга.

Предложенный подход опирается на авторскую концепцию динамической таксономии банковских институтов. Такая таксономия в призме рассматриваемых факторов как нельзя лучше отвечает задаче прослеживания и анализа структурных изменений банковских систем, поскольку непосредственно характеризует способы построения классификации и принципы решения задач по типологии объектов. В рамках этой концепции мы не только полагаем необходимым рассматривать структуру банковского сектора как подвижную и изменяющуюся, но и предлагаем средства визуализации этой структуры в статике и динамике, которые позволяют следить за изменением уровней, осуществлять сравнительный анализ структуры банковских секторов разных стран.

Опираясь на метод таксономии банковских институтов, в статье обобщены количественные характеристики банковских систем таких стран, как США, Китай, Германия и Россия, отмечена общая закономерность повышения разнообразия финансовых институтов, на примере США прослежены тенденции структурных изменений, состоящие в снижении доли банков в активах финансовой системы при одновременном росте доли инвестиционных фондов. По ходу анализа выявлена неодинаковая степень доступности данных о банковских институтах в разных странах. В этой связи, важным практическим заключением, в том числе с точки зрения повышения качества научных исследований и выработки стратегий развития и мер политики, станет использование подхода динамической таксономии международными и национальными регуляторами в направлении стандартизации и унификации раскрываемой информации о банках и парабанковских институтах.

В целом, развиваемый авторами методологический подход позволяет интегрировать различную литературу, затрагивающую проблемы эволюционных изменений и будущего банковских институтов и банковских систем, достигать лучшего понимания оснований происходящих изменений и более детализированного видения того, каких субсекторов и в какой степени они касаются.

Литература/ References

- Валлерстайн И. После либерализма / Пер. с англ.; под ред. Б.Ю. Кагарлицкого. М.: Едиториал УРСС, 2003. 256 с.
- Wallerstein, I. (2003). *After liberalism*; Ed.B. Yu. Kagarlitsky. Moscow: Editorial URSS, 256 p. (In Russ.).
- Гершенкрон А. Экономическая отсталость в исторической перспективе / Истоки: Экономика в контексте истории и культуры / Редколл.: Я.И. Кузьминов, В.С. Автономов, О.И. Анянин и др. М.: ГУ ВШЭ, 2004. С. 428–452.
- Gershenkron, A. (2004). *Economic backwardness in historical perspective* / Origins: Economics in the context of history and culture / Eds: Ya.I. Kuzminov, V.S. Avtonomov, O.I. Ananyin et al. Moscow: HSE University, Pp. 428–452. (In Russ.).

- Дудин М.Н., Шкодинский С.В., Усманов Д.И. (2021). Ключевые тенденции и закономерности развития цифровых бизнес-моделей банковских сервисов в Индустрии 4.0. // *Финансы: теория и практика*. Том 25(5). С. 59–78.
- Dudin, M.N., Shkodinsky S.V., Usmanov D.I. (2021). Key trends and patterns in the development of digital business models of banking services in Industry 4.0. *Finance: Theory and Practice*. Vol. 25(5). Pp. 59–78. (In Russ.).
- Криничанский К.В., Гринева Н.В. Анализ влияния экономических и технологических индикаторов на трансформацию финансового развития стран // *Проблемы экономики и юридической практики*. 2023. Том 19. № 5. С. 315–326.
- Krinichansky, K.V., Grineva, N.V. (2023). Analysis of the Impact of Economic and Technological Indicators on the Transformation of the Financial Development of Countries. *Economic Problems and Legal Practice*. Vol. 19. No. 5. Pp. 315–326. (In Russ.). EDN: YUFXYO
- Норт Д.К., Уоллис Дж., Вайнгаст Б. Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М.: Издательство Института Гайдара, 2011. 480 с.
- North, D.K., Wallis, J., Weingast, B. (2011). *Violence and Social Orders. A Conceptual Framework for Interpreting Recorded Human History*. Moscow: Gaidar Institute Publishing House. 480 p. (in Russ.).
- Пикетти Т. Капитал в 21 веке. М.: Ад Маргинем Пресс, 2016. 592 с.
- Piketty, T. (2016). *Capital in the 21st century*. Moscow. Ad Marginem Press, 592 p. (In Russ.).
- Современные концепции финансового развития: теория и методология: монография / Кол. авторов; под ред. К.В. Криничанского. М.: КНОРУС, 2023. 252 с.
- Krinichansky, K.V. (ed.) (2023). *A modern concepts of financial development: theory and methodology: monograph*. Moscow: KNORUS, 252 p. (In Russ.).
- Allen, F., Bartiloro, L., Gu, X., Kowalewski, O. (2018). Does Economic Structure Determine Financial Structure? *Journal of International Economics*. Vol. 114. Pp. 389–409. <https://doi.org/10.1016/j.jinteco.2018.08.004>
- Avraham, D., Selvaggi, P., Vickery, J. (2012). Structural View of U.S. Bank Holding Companies. *FRBNY Economic Policy Review*. July. Pp. 65–81. Available at: <https://www.newyorkfed.org/medialibrary/media/research/epr/12v18n2/1207avra.pdf>
- Bordo, M.D. (2007). A Brief History of Central Banks. Federal Reserve Bank of Cleveland, Economic Commentary 12/1/2007. Available at: <https://www.clevelandfed.org/publications/economic-commentary/2007/ec-20071201-a-brief-history-of-central-banks> (accessed 07.03.2024).
- Da Rin, M. (1996). Understanding the development of the German Kreditbanken, 1850–1914: an approach from the economics of information. *Financial History Review*. Vol. 3(1). Pp. 29–48.
- Deloitte. (2020). Making an impact: ESG factors are a priority for customers when choosing a bank'. December. Available at: <https://www2.deloitte.com/uk/en/pages/press-releases/articles/making-an-impact-esg-factors-are-a-priority-for-customers-when-choosing-a-bank.html> (accessed 01.09.2023).
- Elm, M. (2021). Digital banking ecosystem: These are the key companies, strategies, and investments banks are making for digital transformation in 2020. *Business Insider*. Available at: <https://www.businessinsider.com/digital-banking-ecosystem-report> (accessed 28.09.2023).
- Fратиани, М., Спинелли Ф. (2006). Italian city-states and financial evolution. *European Review of Economic History*. Vol. 10(3). Pp. 257–278. <http://www.jstor.org/stable/41378446> (accessed: 07.03.2024)

- Guinnane, T.W. (2001). *Delegated Monitors, Large and Small: The Development of Germany's Banking System, 1800–1914*, Center Discussion Paper, No. 835, Yale University, Economic Growth Center, New Haven, CT.
- Guپtha, K.S.K., Rao, R.P. (2018). The causal relationship between financial development and economic growth: an experience with BRICS economies. *Journal of Social and Economic Development*. Vol. 20(2). Pp. 308–326. DOI: 10.1007/s40847–018–0071–5
- Hicks, J. (1969). *A Theory of Economic History*. Clarendon Press, Oxford, 181 p.
- International banking 1870–1914* / R. Cameron (ed.), V.I. Bovikyn (ed.). (1992). Oxford University Press. 672 p.
- La Porta, R., Lopez-de-Silanes, F., Shleifer, A. (2013). Law and Finance After a Decade of Research. In *Handbook of the Economics of Finance*. Chapter 6. Vol. 2, Part A. Pp. 425–491. <https://doi.org/10.1016/B978-0-44-453594-8.00006-9>
- Levine, R. (1997). Financial Development and Economic Growth: Views and Agenda. *Journal of Economic Literature*. No. 35. Pp. 688–726.
- Mishkin, F., Eakins, S. (2014). *Financial Markets and Institutions*. Pearson Series Finance, 8th edition. 712 p.
- Popov, A.A. (2017). Evidence on Finance and Economic Growth. ECB Working Paper No. 2115. <http://dx.doi.org/10.2139/ssrn.3083917>
- Salman, A., Nawaz, H. (2018). Islamic financial system and conventional banking: A comparison. *Arab Economic and Business Journal*. Vol. 13. Is. 2. Pp. 155–167. <https://doi.org/10.1016/j.aebj.2018.09.003>
- Sengupta, J., HV V., Chung, V. et al. (2019). The ecosystem playbook: Winning in a world of ecosystems. McKinsey. Available at: <https://www.mckinsey.com/industries/financial-services/our-insights/winning-in-a-world-of-ecosystems> (accessed: 09.09.2023)
- Spolaore, E., Wacziarg, R. (2013). How Deep Are the Roots of Economic Development? *Journal of Economic Literature*. Vol. 51(2). Pp. 325–369. <http://www.jstor.org/stable/23644748> (accessed 14.10.2023).
- Yenicipak, H. (2017). Debate on Modern World-Systems in the Context of Andre Gunder Frank and Immanuel Wallerstein. *Journal of Social Science*. Vol.18. Is. 32. Pp. 163–174.

Статья поступила 18.01.2024

Статья принята к публикации 23.05.2024

Для цитирования: Криничанский К.В., Ковалева Н.А. Таксономия банковских институтов в контексте исследования факторов их развития // ЭКО. 2024. № 6. С. 240–257. DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–6–240–257

Информация об авторах

Криничанский Константин Владимирович (Москва) – доктор экономических наук, профессор. Кафедра финансовых рынков и финансового инжиниринга. Финансовый университет. E-mail: kkrin@fa.ru; ORCID: 0000–0002–1225–7263

Ковалева Наталия Алексеевна (Москва) – кандидат экономических наук, доцент. Кафедра банковского дела и монетарного регулирования. Финансовый университет. E-mail: nkovaleva@fa.ru; ORCID: 0000–0002–5585–7349

Summary

K.V. Krinichansky, N.A. Kovaleva

The Taxonomy of Banking Institutions in the Context of Research into Factors of Their Evolution

Abstract. Structural changes in the present-day financial system stimulate research into factors of such changes and modernization of analysis tools. The paper develops a methodology for analyzing the transformation of banking systems at the current stage of their evolution. The dynamic taxonomy approach proposed by the authors is applied to the analysis of the banking systems of the USA, Germany, China and Russia. The authors show the growing role of cultural and civilizational factors in the development of banking systems and the significant influence of the technological factor on the expansion of the diversity of types of banking institutions in the context of digitalization. The main conclusions consist in the absence of monolithicity and linearity in the development of the structure of financial and banking systems, as well as in the combination of invariant and specific features as the main pattern of shaping their taxonomy by country.

Keywords: *banks; banking system; evolutionary approach; cultural-civilizational approach; factors of evolution; taxonomy; banking institutions; typology of banks*

For citation: Krinichansky, K.V., Kovaleva, N.A. (2024). The Taxonomy of Banking Institutions in the Context of Research into Factors of Their Evolution. *ECO*. No. 6. Pp. 240–257. (In Russ.). DOI: 10.30680/ECO0131–7652–2024–6–240–257

Information about the authors

Krinichansky, Konstantin Vladimirovich (Moscow) – Doctor of Economic Sciences, Professor. Department of Financial Markets and Financial Engineering. Financial University.

E-mail: kkrin@fa.ru; ORCID: 0000–0002–1225–7263

Kovaleva, Natalia Alekseevna (Moscow) – PhD. in Economics, Associate Professor. Department of Banking and Monetary Regulation. Financial University.

E-mail: nkovaleva@fa.ru; ORCID: 0000–0002–5585–7349